

© 2012 г. *Е.А. Аганова*

УДК 141

ФЕНОМЕН ЦЕНЗУРЫ В ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМАХ ЕВРОПЫ XX ВЕКА

Феномен цензуры вызывает в современной философии все более разностороннее внимание, и ее осмысление взаимообуславливается с познанием других актуальных объектов. Так, отмечаются ее символичные аспекты при рассмотрении проблемы символа «в свете философии культуры». Цензура привлекается для анализа мира информации как тринитарной модели универсума, причем в аспекте методологии когнитивной деятельности определяется взаимная объяснительная сила феноменов цензуры и универсума.

Ввиду отмеченных тенденций избранную проблематику актуализируют две взаимосвязанные онтологические характеристики. Во-первых, можно отметить, что становление и оформление цензуры в качестве обязательного атрибута жизни общества происходило в древности, ее институционализация осуществлялась неравномерно в различных обществах. Что, несомненно, зависело от зрелости и мощи политических сил, заинтересованных в утверждении цензуры. На протяжении всей истории человечества обществу запрещали что-либо знать. Мотивировалось это борьбой с неверием, пороками, вредными идеями. При этом слово «цензура» принадлежит к числу терминов, описывающих простые на вид, но достаточно сложные в действительности социальные механизмы, являющиеся в современных политических условиях предметом ожесточенных споров. В связи с этим такие термины нередко подвергаются односторонней трактовке или даже полному искажению смысла.

Во-вторых, при этом цензура как феномен в философско-культурном плане характеризуется неоднозначной институционализацией, соотносимой с двойственной экзистенцией. Показательно, что философски образованные практики цензуры последовательно заостряли внимание на ее категориаль-

ной неоднозначности. Причем для раскрытия сущности феномена цензуры значима эволюция логической структуры соответствующего понятия, что благоприятствует диахроническому подходу. Когда цензура определяется как институт ограничения свободы прессы, мнений, то общество, в лице наиболее рьяных защитников свобод, требует ее уничтожить. Когда ее законодательно запрещают, то тут же находятся граждане, которые высказывают свое просвещенное мнение о необходимости восстановления цензуры, поскольку общество, именно благодаря свободе высказываний, разрушает самое себя, уничтожает нравственные основы, распространители свободных высказываний снижают авторитет государственных учреждений и т.д. В этом состоит аспект амбивалентности цензуры: как ее наличие, так и ее отсутствие детерминируют ментальную, и институционально-социальную в различных векторах. Смысл и значение термина «цензура» переиначивается и искажается в зависимости от сиюминутных потребностей того, кто им пользуется.

Рассмотрим проявление данного феномена в отношении европейских тоталитарных государств XX века к печати и инакомыслию, например режим Муссолини в Италии и гитлеровская Германия. Первые концепции тоталитаризма сложились на основе бонапортистско-популистской теории авторитарного правления, в которую вначале 20 века было внесено два новых элемента: иное понимание значения масс в определении форм политического устройства общества, необходимость завоевания их с использованием конкретной идеологической программы, позволяющей мобилизовать людские ресурсы и сконцентрировать усилия на достижении ясно обозначенной цели, а также переосмысление роли государства, его превращение в «ночного сторожа» в активный субъект социально-экономических отношений, способный регулировать общественные процессы. Дж. Линц, американский историк, попытался сформулировать ключевые различия между авторитарной и тоталитарной формами правления. Он полагал, что любой тоталитарный режим характеризуется наличием монопольного центра власти, «эксклюзивной» идеологией, а авторитарные режимы, выделялись наличием власти, признающей легитимность привилегированных слоев, ограниченного плюрализма, смутно очерченной и слабо распространенной идеологией. Таким образом, тоталитаризм характеризуется наличием репрессивного режима и террора как решающего элемента в национальной системе манипуляции сознания. Условия дик-

татуры, создавшей разветвленную систему тотальной слежки и жесткой цензуры, почти исключали возможность открыто высказывать свои мысли. Сеть осведомителей тайной фашистской полиции густо опутывала страну. В этих условиях формирование новой гомогенной политической власти вступало в противоречие с естественной гетерогенностью социальной структуры и идеологизированными субкультурами, то есть с общественной средой, которую фашизм должен был контролировать.

Режимы Муссолини и Гитлера пытались преодолеть это противоречие путем силового отождествления монопольной политической власти с гражданским обществом, что делало необходимым проведение агрессивной социальной и политической линии. Такая линия предполагает навязывание обществу нормативных ценностей правящего блока с целью активизации политического участия масс, что в свою очередь, требует применения дифференцированного инструментария, используемого властью для связи с гражданским обществом. Цель применения инструментария это подавление инакомыслия и оппозиции, а так же подготовка условий для организации консенсуса. Под этим следует понимать комплекс мер, осуществляемых монопольной властью, для формирования и распространения в массах благоприятных по отношению к политической системе стереотипов поведения и мышления. Для реализации этих мер требуется создание новых или уничтожение старых организационно-политических структур и механизмов взаимодействия власти с гражданским обществом. В самом общем виде к числу таких мер относятся:

- репрессивный аппарат, комплекс законодательно закрепленных ограничений и мер принудительного характера;
- единственно допускаемая, унитарная идеология и мифотворчество в качестве основы агрессивной пропаганды и жесткой цензуры, а также механизм их внедрения;
- массовые, идеологизированные, социально ориентированные объединения (партия, профсоюзы, проведение досуга и т.д.);
- система воспитания нового поколения;
- механизм управления и контроля над процессом производства.

Данные рычаги являются основными, но не исчерпывающими, они использовались как для воздействия на индивида, так и для создания соответ-

ствующей среды обитания. Для нас представляет интерес 2 аспект, а именно: формирование при помощи жесткой цензуры общества тоталитарного типа в Италии и Германии. Надо отметить, что репрессивный аппарат, частью которого является и цензура, не является особенностью тоталитарной модели, поскольку существует в любом диктаторском обществе, и в Средние века можно было за вероотступничество угодить в темницу или на костер, но лишь в 20 веке в тоталитарных государствах репрессивный аппарат превратился еще и в орудие насильственного насаждения в обществе агрессивной светской идеологии.

Необходимым критерием полного интеллектуального господства была полная монополизация средств массовой информации и жесткая цензура. Жесткая цензура, постепенно введенная силовыми методами и уничтожавшая само понятие о свободе слова, стала неотъемлемой составной частью именно репрессивного аппарата фашистского государства. Цензорские функции новой власти проявились в прямом запрете неудобных газет и журналов и секвестре их собственности, а также в установлении административного контроля над оставшимися СМИ. Этот контроль должен был компенсировать относительно небольшие тиражи фашистских газет и мог стать эффективным орудием монополизации печати при условии выполнения ею предписаний новой власти. Так постепенно появился идеологический компонент цензуры, ставший основным в ее содержании.

Идеологическая функция цензуры имела решающее значение в уничтожении из общественного сознания любых взглядов, альтернативных официальной идеологии. Одновременно цензура создавала исключительно благоприятные предпосылки для насаждения так называемых идейных ценностей фашизма и распространения фашистской субкультуры. В марте 1933 г. в Германии было создано министерство пропаганды, а два месяца спустя его глава Геббельс прибыл в Италию с официальным визитом. Прямым следствием этого визита стало ужесточение цензуры и назначение главой Комитета по печати Г. Чиано, который в сжатые сроки провел реформу ведомства по аналогии с министерством Геббельса. Таким образом, процесс концентрации и централизации управления цензурой получил свое логическое завершение в 1935 г., когда вышеупомянутый комитет был возведен в ранг министерства. В стране было создано при помощи цензуры, одноцветное информационное поле и полно-

стью ликвидированы возможности легального распространения альтернативных фашизму идейных ценностей. Репрессивный аппарат, включая цензуру, создал такую общественную инфраструктуру, которая допускала и стимулировала быстрое развитие лишь одной субкультуры – фашистской. Информационный вакуум был создан, оставалось лишь наполнить его необходимым содержанием. Такая атмосфера формировала людей, духовно опустошенных, лишенных представлений о подлинных моральных ценностях.

Достаточно важным моментом деятельности цензуры, является ее роль в формировании идейных и нравственных ценностей общества, и здесь особое место, помимо литературы и другой печатной продукции, принадлежит истории. Вся история Италии и Германии была грубо фальсифицирована и искажена, и представлялась, как череда легенд, героев и мифов, неумолимо приближавшая осуществление великой цели, поставленной перед Богом, - триумф фашизма. Один из лидеров румынских фашистов, Хориа Сима, говорил, что история – лишь следствие высочайшего проявления духа. Таким образом, репрессивный аппарат вместе со всеобъемлющей цензурой, завершает формирование в обществе новую композицию идеологизированных субкультур: либеральная исчезает полностью, сохранив лишь осколки свободомыслия за пределами страны (Б. Кроче, Г. Сальвемини и др.); социалистическая теряет большую часть своих носителей; религиозная испытывает заметное сокращение сферы своего влияния. Все эти субкультуры вытесняются новой, фашистской субкультурой. Для достижения данной цели были использованы средства тоталитарного режима, а именно: мощный и гибкий репрессивный аппарат и цензура, идеология и мифотворчество, воспитание, правовая система, государственное вмешательство во все сферы жизни.

Таким образом, мы видим, что для государств подобного типа цензура является ключевым моментом в реализации культурных и социально-политических изменений. При этом необходимо отметить, существенный момент в изучении феномена цензуры, само по себе понятие цензура, как фильтр и охранительный механизм не несет в себе негатива и призван сохранять культурное и политическое наследие государства. Вопрос в другом, в чьих руках находится данный механизм «защиты» и с какими целями используется, отсюда вытекают либо негативные последствия для общества в целом, либо позитивные.

Следовательно, любая информация, которая может дать почву для неблагоприятных сравнений, знания о возможных альтернативах избранному курсу, а так же сведения, позволяющие догадываться о просчетах правительства – все это оказывается под запретом. В результате подобных действий не остается ни одной области, где не будет осуществляться систематический контроль (цензура) информации, направленный на *полную унификацию взглядов* (выделено автором).

Фундамент любой власти на протяжении тысячелетий составляла монополия на знания. ЦЕНЗУРА – особый элемент и механизм культуры, который может принять форму особого специализированного аппарата. Задача цензуры во всех ее формах, включая самоцензуру, предотвратить высказывания, поступки, представления, взгляды и их передачу, которые могут повлечь нежелательную реакцию референтной группы, слушателей, читателей и т.д. в системе полярностей комфортное – дискомфортное состояние. Каждая личность оценивает с этих позиций культуру окружающих людей как свою среду. На этой основе личность постоянно стремится избежать возможности своими действиями вызвать у окружающих массовое возбуждение, дискомфортное состояние, инверсию против себя, возможность понизить свой престиж. Эту проблему решает любой человек, руководство любого сообщества, правящая элита, первое лицо в обществе.

Цензура присуща любой культуре. Таким образом, потребность общества в создании соответствующего института цензуры возникает в тех случаях, когда в результате существенных культурных различий, раскола, тайны, вырастает опасность роста массового дискомфортного состояния. Можно предположить, что институт цензуры – результат недостаточной способности людей учесть в своих действиях и словах эту опасность.

Цензура является инструментом власти и государства, которое хотело контролировать умонастроение граждан, то есть превратилась в идеологическую подпорку государства. Государство формирует определенную мораль, то есть правила, по которым живет общество, помимо морали государство так же устанавливает каноны искусства, которые приемлемы большинством, идеологически правильны и безопасны для государства. И за всем этим должна следить цензура, исполняя при этом роль своеобразного фильтра, способствующего жизнедеятельности общества. Однако, находясь в ведении

государства, цензура не является достаточно эффективной. Идею о неотвратимости цензуры и наказания за инакомыслие распространяло само государство, для создания иллюзии подконтрольности всех процессов в стране.

Педагогический институт

Южного федерального университета

10 марта 2012 г..
